

пашковскихъ религіозныхъ брошюръ и о дозволеніи г. Пашкову и графу Корфу возвратиться въ Россію. По прежнему далекіе отъ всякаго сочувствія къ нашимъ великосвѣтскимъ ересямъ, мы продолжаемъ думать, что противовѣсь для нихъ можно найти только въ убѣжденіи, а не въ силѣ. Нельзя не пожелать, чтобы та доля свободы, которая предоставлена пашковцамъ, была распространена, наконецъ, и на ученіе графа Л. Н. Толстого, новая статья котораго: „Такъ что жъ намъ теперь дѣлать“? опять не могла появиться на свѣтъ. Средства охраны, которыми располагаетъ православная церковь, значительно увеличены возстановленіемъ упраздненныхъ приходовъ; логическимъ послѣдствіемъ этой мѣры должно быть уменьшеніе внѣшняго гнета, тяготящаго надъ всѣми внѣ-церковными религіозными теченіями. Борьба противъ послѣднихъ должна сдѣлаться исключительно достояніемъ духовенства, достаточно вооруженнаго для нея и не нуждающагося въ поддержкѣ уголовного суда или полицейской власти. Само собою разумѣется, что союзниками духовенства въ этой борьбѣ могутъ быть и добровольцы изъ среды мірянъ лишь бы только они не апеллировали къ „властной рукѣ“, не требовали косвенно или прямо административныхъ мѣропріятій противъ иначе мыслящихъ и вѣрующихъ. Въ томъ же самомъ номерѣ газеты, въ которомъ мы прочли извѣстіе о предстоящемъ возвращеніи г. Пашкова, перепечатано изъ „Кіевской Старины“ сообщеніе, имѣющее характеръ уголовного обвиненія противъ „пашковцевъ“. Усматривая въ распространеніи Евангелія на русскомъ языкѣ одну изъ причинъ совращенія въ штунду и въ баптизмъ, авторъ сообщенія утверждаетъ, что дѣйтельными агентами пропаганды были, между прочимъ книгоноши изъ числа пашковцевъ, поселившіеся на югѣ Россіи для бесплатной раздачи „Новаго Завѣта“. На чемъ основана увѣренность автора, какимъ образомъ онъ могъ приподнять завѣсу, подъ которой всегда скрывается у насъ проповѣдь новаго религіознаго ученія—это остается неизвѣстнымъ; предположеніе, вовсе можетъ быть не соответствующее истинѣ, возводится на степень факта, которымъ не преминутъ воспользоваться наши нео-клерикалы. Для лицъ, раздѣляющихъ мнѣнія г. Горбова, явится новый поводъ возставать противъ распространенія въ народѣ Евангелія на русскомъ языкѣ. Прежде чѣмъ подливать воду на мельницу, безъ того уже снабженную ею слишкомъ обильно, органамъ печати слѣдовало бы по меньшей мѣрѣ удостовѣриться въ несомнѣнной точности данныхъ, изъ которыхъ дѣлается общій выводъ.